
Е.М.Астахов

Перспективы развития Латинской Америки и ее место в будущем мироустройстве

Латинская Америка — один из наиболее быстро развивающихся регионов. В условиях мирового кризиса возможны изменения геополитического порядка, в частности, в число новых полюсов мироустройства может войти и Латинская Америка. В последние годы обозначилось возвращение России в этот район мира. Национальные интересы России требуют определения задач ее политики на этом направлении.

Ключевые слова: перспективный регион, самодостаточность, новый полюс мироустройства, возвращение России, БРИК, стратегические задачи России в Латинской Америке.

В юбилейном номере этого журнала хотелось бы высказать некоторые суждения о нынешнем месте Латинской Америки в мире и перспективах ее дальнейшего развития.

В последние годы Латинская Америка является одним из наиболее быстро развивающихся регионов мира. При всей очевидной зависимости от глобальной экономики она обладает практически всем необходимым для самостоятельного развития: 20% мировых природных ресурсов, в том числе нефть, газ и другие стратегические товары, огромные запасы пресной воды, обширные площади и благоприятные условия для производства продовольствия. Регион располагает современной промышленностью, высокими технологиями, квалифицированными кадрами. Сегодня Латинская Америка — емкий и перспективный, быстро интегрирующийся рынок с более чем полумиллиардным населением, объемом внешней торговли свыше 600 млрд долл. и суммарным ВВП около 2 трлн долл. Доля региона в мировом ВВП составляет около 7—8%, в населении — 8—9%.

Особенно рельефно перспективы Латинской Америки видны на примере Бразилии — крупнейшей страны и несомненного лидера континента. Бразилия имеет все возможности для выхода в ряд наиболее развитых стран мира. Уже сегодня она занимает заметные позиции по нескольким перспективным направлениям. Она обладает солидным аэрокосмическим комплексом. Бразильская корпорация «Embraer», созданная лишь в кон-

Евгений Михайлович Астахов — кандидат исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

це 70-х годов, уже превратилась в третьего в мире производителя и экспортера авиационной техники (после «Boing» и «Airbus»). Страна вышла в мировые лидеры по производству альтернативной энергии (биоэтанол и биодизель). И это при том, что Бразилия практически обеспечивает свои потребности в углеводородах, обладая передовой технологией глубоководного бурения на континентальном шельфе. Крупные достижения страна демонстрирует в генетике, электронике и информатизации. Бразилия, как и Россия, обладает стратегически важными экологическими резервами. У Бразилии — это район Амазонки, который, как и Сибирь, является «легкими мира». Стратегическое значение для обеих стран имеют запасы пресной воды — «ресурса будущего». В свете уроков мирового кризиса принципиально важно, что Бразилия является одним из крупнейших мировых производителей продовольствия. Все это делает страну самодостаточной, обеспечивающей свою политическую и экономическую безопасность. Вместе с тем Бразилия активно участвует в глобальных экономических процессах. Обращают на себя внимание высокие темпы ее включения в трансконтинентальный бизнес. В списке двух тысяч крупнейших глобальных корпораций (2007 г.) фигурируют 22 бразильские бизнес-структуры (на Россию приходилось 20 структур). В настоящее время Бразилия входит в десятку самых крупных мировых экономик. По прогнозу экспертов «Goldman & Sachs», к 2038 г. она обойдет по объему ВВП Канаду, Италию, Францию, Англию, Германию и Японию. Из других латиноамериканских стран аналогичного результата к 2042 г. достигнет также Мексика. К 2050 г. Бразилия может войти в пятерку крупнейших экономик мира. Объем ее ВВП к 2050 г. составит 11,4 трлн долл., Мексики — 9,3, России — 8,6, Японии — 6,7, Англии — 5,2, Германии — 5,0 трлн. В тройку лидеров войдут Китай (70,6 трлн долл.), США (38,5) и Индия (38,2).

До недавнего времени Латинская Америка представляла собой конгломерат стран с разным уровнем политического и экономического развития. Довольно разнообразен и политический ландшафт на континенте. В последнее время набирает силу «левая» тенденция с акцентом на социальную проблематику. Это не западноевропейская социал-демократия и тем более не коммунистические установки. Латиноамериканская специфика окрашивает левую тенденцию, скорее, в националистические тона. Сегодня это характерно для Венесуэлы, Никарагуа, Сальвадора, Эквадора, Боливии и даже в определенной степени для латиноамериканских «грандов» — Бразилии и Аргентины. Практически уже половина латиноамериканских стран принадлежит к этому «левому тренду». Мировой финансовый кризис ослабил притягательность монетаристских рецептов абсолютизации рынка в духе «Вашингтонского консенсуса», однако «либеральные модели», преобладавшие прежде в регионе, стремятся не уступать позиции.

Вместе с тем для политики и экономики большинства латиноамериканских стран сегодня более характерны сугубо прагматические подходы, свободные от идеологических ограничений, учет внешних и внутренних факторов, своих реальных возможностей. Этот прагматизм может обрамляться фразеологией о независимости, критикой «империализма», глобализации, «мирового капитализма» и т.д. Другими словами, латиноамериканские политические элиты уже набрали необходимый опыт для более трез-

вой оценки быстро меняющейся конъюнктуры, что дает им большую самостоятельность в принятии решений.

В последние годы новую динамику развитию Латинской Америки придают интеграционные процессы, которые шли в двух измерениях. США пытались взять эти процессы под свой контроль, стремясь распространить наработки Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА) на общеконтинентальное поле. В 1994 г. в Вашингтоне был запущен проект создания Всеамериканской зоны свободной торговли (ALCA). По этому проекту в нее должны были войти все государства региона (кроме Кубы). Эта «Инициатива для Америки» буксовала с самого начала, прежде всего из-за сопротивления латиноамериканских лидеров, главным образом Бразилии.

Вторым измерением континентальной интеграции стал «латиноамериканский проект». Его основным инициатором была Бразилия, которая активно способствовала созданию в 1991 г. Меркосур. Вначале в него вошли Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай. Позже на правах ассоциированных членов присоединились Боливия, Чили, в члены блока были приняты Венесуэла и другие страны. В октябре 2004 г. было создано «Южноамериканское сообщество наций» (ЮАСН) в составе 12 государств, которое потом стало называться «Союз южноамериканских наций» (Унасур). В настоящее время Меркосур и Унасур рассматриваются как чисто латиноамериканские (без участия США) образования, проводящие самостоятельную внешнюю политику. С самого начала Бразилия пыталась использовать эти образования для укрепления своих лидирующих позиций.

Латиноамериканская интеграция не ограничивается только экономическими аспектами. Здесь уже давно существуют и продолжают укрепляться и другие коллективные институты, в том числе и с политическими задачами. В отличие от СНГ Латинская Америка способна вырабатывать коллективную и солидарную позицию на международных площадках, в том числе в переговорах с США и Европейским союзом. Растущая экономическая самостоятельность усиливает и политические позиции континента.

Латинская Америка уже давно не является зоной преобладающего влияния США. После Второй мировой войны СССР стал контрабалансом сил в регионе. В тот период СССР и Варшавский блок отвечали интересам латиноамериканцев, расширяли их маневр, да и объективно давали спекулятивно-шантажные возможности для торга с США по интересующим их вопросам. После распада СССР и роспуска Варшавского блока ситуация изменилась. Латинская Америка в определенной степени потеряла для США стратегическое значение «ближнего зарубежья» в конфронтации с другим блоком. К тому же после 11 сентября 2001 г. она вообще оказалась на периферии интересов США.

Особенно наглядно изменение американских подходов видно применительно к Бразилии. Растущая мощь этой страны учитывается Вашингтоном. Тон явно изменился: от жесткой критики «покрасневшей» Бразилии после избрания президентом И.Лулы да Силва США переходят к разговорам о необходимости двустороннего стратегического сотрудничества. США даже вынуждены просить Бразилию поумерить «антиамериканский радикализм левых» латиноамериканских лидеров, в частности У.Чавеса.

В 2007 г. Бразилия подписана с ЕС декларацию о переходе на стратегическое партнерство. Пока это лишь констатация намерений. Но одновременно это и признание Евросоюзом стратегической важности Бразилии.

Интересы латиноамериканских стран уже выходят за пределы Западного полушария. Этот континент становится одним из полюсов будущего мироустройства, оказывает возрастающее влияние на мировую политику. Заметно активизировалось участие латиноамериканских стран в решении важнейших проблем. Они все чаще выступают единым фронтом в ООН и на других международных форумах.

Сегодня латиноамериканцы заинтересованы прежде всего в обеспечении равных условий в международной торговле, доступе к источникам финансирования, рынкам сбыта и в преодолении социально-экономического водораздела между Севером и Югом. На данном этапе их приоритеты — экономические, диктуемые прагматическими интересами. Вместе с тем в ближайшей перспективе нельзя исключать усиления геополитических акцентов.

Латиноамериканцы, прежде всего Бразилия, Аргентина и Мексика, настойчиво ставят вопрос о реформе ООН, в первую очередь ее Совета Безопасности, с тем чтобы он более адекватно отражал новые мировые реалии, в частности и их интересы. При этом эти страны не могут договориться между собой, кто будет представлять регион в СБ ООН. Бразилия была бы наиболее логичным представителем, но с этим не согласны Мексика и Аргентина, которые в свое время вбросили тезис о представительстве региона в СБ ООН на ротационной основе. Сейчас прорабатываются новые подходы, но в любом случае конкуренция между латиноамериканскими лидерами остается острой.

В целом позиция латиноамериканцев по ключевым вопросам международной жизни вполне отчетлива. Они выступают за укрепление глобальной и региональной безопасности, противодействие односторонним и особенно силовым методам ее обеспечения, в том числе активизации существующих или созданию новых военных блоков, ограничение и сокращение вооружений, нераспространение оружия массового уничтожения, за борьбу с наркобизнесом, терроризмом, организованной преступностью.

С учетом растущей экономической мощи Бразилия претендует на соответствующие позиции на международной арене. Ее стратегические цели — войти в число постоянных членов Совета Безопасности ООН, в «восьмерку». В ВТО Бразилия является одним из лидеров «группы 20 государств», отстаивающих свои интересы в международной торговле.

Со времени встречи в Эвиане «большая восьмерка» практиковала приглашения для консультаций Бразилии, Мексике и Аргентине. Президент Н.Саркози даже предложил трансформировать G-8 в G-13, интегрировав Китай, Индию, Бразилию, Мексику и ЮАР. А в условиях нынешнего финансового кризиса в повестку дня входит тема превращения «восьмерки» в «двадцатку», где латиноамериканское представительство уже вполне заметно: в ней участвуют Бразилия, Мексика и Аргентина.

Вместе с тем желательно учитывать и следующее обстоятельство. В новом мировом контексте снижается значение прежних политических и экономических институтов, созданных западными странами. На передний план выдвигаются новые образования, где все более заметно присутствие «восходящих гигантов». В 2003 г. Бразилия, Индия и ЮАР создали политическую консультативную структуру ИБАС, призванную координировать внешнюю политику в разных областях. Серьезные позиции в мире может

завоевать БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), где Бразилия играет также активную роль.

При всей нечеткости нынешних очертаний БРИК также строится без США, других западных стран и Японии. С учетом инициативной роли Бразилии в создании этого объединения просматриваются некоторые параллели с процессами латиноамериканской интеграции, где присутствие США практически сведено к нулю. В свете мирового кризиса для Бразилии, Китая, Индии уже не является жизненно важным участие в восстановлении «благополучия» США и западной экономики в целом в рамках структур, иницированных «коллективным Западом». Эта задача, разумеется, остается в числе приоритетов этих стран, особенно Китая, который тесно завязан на американскую экономику, однако она уже не является главной.

У стран БРИК интересы во многом различны. В обозримом будущем не приходится говорить о преобразовании БРИК в политико-экономический и тем более в военно-политический блок. Этого не хочет прежде всего Китай, у которого своя стратегия. Но ясно и другое: коллективное действие членов БРИК даже в нынешнем формате консультаций объективно усиливает их индивидуальные возможности воздействовать на ход мирового развития. В любом случае очевидно, что БРИК становится одной из новых конструкций в меняющемся мироустройстве. В перспективе значение БРИК будет несомненно возрастать. Сегодня на страны этого объединения приходится 49% населения и 30% мировой энергетики.

В последние годы обозначились заметные изменения в подходах России к Латинской Америке. В годы «холодной войны» в политике СССР в Латинской Америке преобладали геополитические и идеологические интересы. Именно такой характер носила политика в отношении Кубы и Центральной Америки, где проходил передний фронт противостояния двух сверхдержав. Более прагматические цели лежали в основе отношений с другими латиноамериканскими странами, хотя и здесь идеологические мотивы были довольно заметны.

После 1991 г. Россия утратила интерес к Латинской Америке. Обвальная смена политико-экономической системы в России обусловила повышенное внимание к внутренним процессам. Во внешней политике упор был сделан на отношениях с США и Западной Европой. В тот период российской политической элите было не до Латинской Америки. Это привело к обрыву ранее налаженных связей, а в ряде случаев и к безвозвратной утрате вложенных средств. Возвращение России в Латинскую Америку стало обозначаться лишь в конце XX в. Это было связано с приходом к власти в России новых людей, ориентированных на российские интересы.

Мировой финансовый кризис не способствует усилению внимания России к Латинской Америке. Вместе с тем, ее геополитические интересы требуют определения задач российской политики на этом направлении. В их числе можно отметить следующие:

— Латинская Америка остается «ближайшим зарубежьем» США. При всех изменениях в мире значение этого региона для США сохраняется. Это открывает возможности «игры на данном поле». Недавняя «демонстрация российского флага» в Венесуэле и на Кубе не были однозначно позитивно восприняты всей латиноамериканской политической и экономической элитой. В Бразилии, в частности, выражается определенная настороженность по поводу поставок рос-

сийской военной техники в Венесуэлу. Однако очевидно, что активность России в Латинской Америке и странах Карибского бассейна оказывает воздействие на Вашингтон;

— политическое взаимодействие с Бразилией, Мексикой, Аргентиной и другими латиноамериканскими странами уже приобретает заметное значение как с точки зрения геополитики, так и в плане продвижения наших международных интересов;

— очевидно значение бразильского фактора в укреплении БРИК, который может внести существенные коррективы в нынешние конструкции мироустройства;

— существенную роль играют экономические связи с Латинской Америкой. Особенно перспективно сотрудничество в энергетике, которое имеет стратегическое значение.

Тем не менее, экономические возможности России в этом регионе не следует преувеличивать. Ее товарооборот с Латинской Америкой в 2008 г. составил около 16 млрд долл., в то время как товарооборот этого континента с Китаем превысил 120 млрд, а с США — 620 млрд долл. Латинская Америка самодостаточна, как отмечалось выше, в плане обеспечения углеводородами и продовольствием. Приоритетные субъекты ее «большой игры» — США, Китай, ЕС. Именно здесь находятся основные рынки для латиноамериканской сельскохозяйственной продукции и сырьевых товаров, а также главные источники инвестиций и импорта технологий.

Мировой финансовый кризис будет иметь целый комплекс политических, экономических и социальных последствий. Вполне возможны, по крайней мере в среднесрочной перспективе, и изменения геополитического порядка. Евроцентризм, ориентация на западную экономику, характерные для менталитета части российской политико-экономической элиты, могут уступить место более прагматическому учету новых политических и экономических реалий. Мы активно продвигаем тезис о многополярном мире, но первоочередное внимание продолжаем уделять США и Западной Европе как реальным центрам силы. Вместе с тем, расклад сил в мире меняется. Китай и Индия — очевидные новые центры, которые будут определять ход мировых событий. В число новых полюсов мироустройства, несомненно, входит и Латинская Америка.

Уже сегодня латиноамериканский регион становится серьезным полюсом притяжения международной экономической, финансовой и инвестиционной активности, рынком, способным, особенно с учетом последних глобальных кризисных явлений, превзойти по привлекательности многие другие районы мира.